

РАЗДЕЛ I. СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 316.6.

DOI: 10.18384/2310-7235-2019-2-6-24

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ БЕЗРАБОТНЫХ О СОВЛАДАНИИ С СИТУАЦИЕЙ ПОТЕРИ РАБОТЫ В УСЛОВИЯХ ДО И ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ

Дробышева Т. В.¹, Тихонова Э. В.², Каблова Л. В.³

¹ *Институт психологии РАН (ИП РАН)*

129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, Российская Федерация

² *Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского,
Арзамасский филиал*

*607220, Нижегородская обл., г. Арзамас, ул. Карла Маркса, д. 36, Российская
Федерация*

³ *Управление по труду и занятости населения Нижегородской области*

603006, г. Нижний Новгород, ул. Варварская, д. 32, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена проблеме адаптации безработных старшего возраста к изменяющимся условиям их жизнедеятельности в связи с принятием пенсионной реформы. Целью исследования стало выявление различий в содержании социальных представлений безработных о совладании с ситуацией потери работы в периоды до (весна 2018 г.) и после (весна 2019 г.) принятия пенсионной реформы. В качестве основной методики применялся опросник, включающий 35 утверждений о способах совладания с ситуацией потери работы, построенный по типу 5-балльной шкалы Лайкерта. Выборка респондентов включала безработных в возрасте от 46 до 55–60 лет (196 чел.). Показано, что восприятие пенсионной реформы безработными старшего возраста как травмирующего события изменило содержание социального представления о совладании с ситуацией потери работы в направлении усиления его аффективной составляющей, снижения значимости ранее известных путей решения проблемы (встать на учёт на бирже труда и сокращать расходы). Весной 2019 г. социальные представления безработных способствовали переключению внимания группы с проблемы безработицы, направляли её на поиск новых способов решения трудной жизненной ситуации. Полученные результаты могут быть рассмотрены как вклад в развитие макросоциального подхода к анализу механизмов ментального

© СС ВУ Дробышева Т. В., Тихонова Э. В., Каблова Л. В., 2019.

освоения социальных явлений, вызывающих беспокойство и тревогу у представителей больших социальных групп.

Ключевые слова: социальные представления, коллективный символический коупинг, безработные старшего возраста, пенсионная реформа, трудная жизненная ситуация.

SOCIAL REPRESENTATIONS OF THE UNEMPLOYED ABOUT COPING WITH JOB LOSS SITUATION BEFORE AND AFTER THE PENSION REFORM ADOPTION

T. Drobysheva¹, E. Tikhonova², L. Kablova³

¹ *Federal State-financed Establishment of Sciences, Institute of Psychology RAS
13, Yaroslavskaya ul., Moscow, 129366 Russian Federation*

² *Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Arzamas branch
36, Karla Marksa ul., Arzamas, Nizhni Novgorod region, 607220 Russian Federation*

³ *Labour and Job Administration of Nizhni Novgorod Region
32, Varvarskaya ul., Nizhni Novgorod, 603006 Russian Federation*

Abstract. The article is dedicated to the problem of the unemployed elderly people's adaptation to the changing conditions of their vital activities in connection with the pension reform adoption. The research has been aimed at detecting differences in the contents of the social representations shared by the unemployed about coping with job loss situation in the periods before (spring 2018) and after (spring 2019) pension reform adoption. The basic technique used is the questionnaire which includes 36 assertions about the means of coping with job loss situation, structured like 5-score Likert scale. The respondents sample comprised the unemployed aged 46-55-60 years (196 persons). It has been demonstrated, that perception of the pension reform by the elderly unemployed as a traumatic event has influenced the altering contents of social representation on coping with job loss situation in the direction of amplifying its affective component, driving down significance of the previously known ways of solving problems (registration in the labor registry office and cutting the expenses). In the spring of 2019, social representations of the unemployed have facilitated the group's attention switch, directing it on the search for new ways of solving the difficult life situation. The obtained results may be considered as a contribution to the development of macro-social approach to analyzing the mechanisms of mental familiarization with social phenomena causing anxiety and disturbance for large social groups representatives.

Key words: social representations, collective symbolic coping, the older unemployed, pension reform, difficult life situation.

Введение

Пенсионная реформа 2018 г. по мнению специалистов (ВЦИОМ, ФОМ, Левада-центр, Форбс и др.), стала одним из ключевых событий прошедшего года, активно обсуждаемых как в

общественном дискурсе, так и в СМИ [7; 11; 13; 14]. В период лето – осень 2018 г. накал негативных эмоций в обществе относительно причин и последствий изменений в пенсионном законе ретушировался активно навя-

зываемой СМИ позитивной информацией о Чемпионате мира по футболу. Развернувшаяся на фоне «Мундиаля» полемика «за» и «против» пенсионной реформы не изменила в целом негативного мнения россиян относительно увеличения возраста выхода на пенсию. Как показывают исследования, от 75% до 90% участвующих в опросах респондентов в период обсуждения реформы выражали недоверие надвигающимся изменениям в пенсионном законе [13]. В частности, по данным исследования Фонда общественного мнения, наиболее часто упоминаемыми аргументами «против» в ходе проведения опроса (24 июня и 9 сентября 2018 г.) стали суждения россиян о том, что: при повышении пенсионного возраста многие не доживут до пенсии, пенсионные накопления пропадут (33% респондентов); пожилым трудно найти работу (7%); с возрастом ухудшается здоровье (7%) и т. п. В то же время сторонники реформы утверждали, что: «это вынужденная мера, у государства не хватает денег» (4%); «люди в пожилом возрасте трудоспособны, работать – это естественно» (2%); «будут выше пенсии, повысится уровень жизни» (1%) и т. п. [13].

Прогнозируя социально-экономические последствия реализации реформы, экономисты отмечали: снижение зарплат, рост безработицы, ухудшение качества жизни россиян и т. п. По их мнению, угроза безработицы может коснуться людей не только предпенсионного возраста, но и молодых, чьи рабочие места остались занятыми не вышедшими на пенсию работниками [11]. Более позитивные варианты прогнозов, утверждающие, что пенсионная реформа не окажет не-

гативного влияния на уровень бедности населения России в целом, тем не менее включали уточнение: она приведёт к росту бедности среди граждан предпенсионного возраста [14]. Однако не только данные возрастные категории населения специалисты рассматривали как «группы риска». По их мнению, произошедшие изменения должны были коснуться работающих взрослых от 45 и до 55 лет, поскольку эти люди не только имеют наиболее высокую конкуренцию в получении рабочих мест, но и в перспективе увеличения на рынке труда доли работников старшей возрастной группы становятся всё более незащищёнными в ситуации потери работы [7; 14].

Всё вышеизложенное послужило основанием выбора группы респондентов, постановки проблемы и формулирования цели нашего исследования. В частности, для данной работы представляется важным выявление содержания социальных представлений (СП) о совладании с ситуацией потери работы в группе безработных респондентов от 46 до 55 лет. Их шансы найти работу в условиях увеличения возрастной границы выхода на пенсию работающих предпенсионного возраста существенно снизились. В связи с этим на первый план исследования выдвинулась задача анализа содержания представлений безработных старшего возраста, изучения восприятия ими нового пенсионного закона как фактора, который может вызывать состояние беспокойства, тревоги и изменить содержание изучаемых представлений.

Новизной данного исследования явился разрабатываемый макросоциальный подход к анализу механизмов ментального освоения социальных

явлений, вызывающих беспокойство и тревогу у представителей больших социальных групп [5; 6; 8; 9; 10]. Следует уточнить, что исследования копинг-стратегий безработных на личностном и групповом уровнях [2; 3; 4; 12; 15; 16] методологически отличаются от разрабатываемого макросоциального подхода к коллективному символическому коупингу представителей большой социальной группы [8]. Теоретическим основанием настоящего исследования выступила концепция коллективного символического коупинга В. Вагнера [18; 19], развиваемая Н. Кронбергер, Дж. Валенсия, Т. П. Емельяновой и др., в рамках которой социальное представление рассматривается как результат коллективного символического коупинга [6; 9; 17; 18; 19; 20; 21]. В контексте данного подхода конструирование СП ориентировано на совладание большой социальной группы с ментальным диссонансом, возникающим как ответ на появление в обществе новых социальных явлений, требующих их осмысления, выработки какого-либо отношения к ним [8; 19; 20]. Процесс выработки коммуникативного знания группой, по мнению В. Вагнера, опосредован межличностной коммуникацией, общественным дискурсом и дискурсом в СМИ [20]. В нашей работе изучение различий в содержании СП безработных (в возрасте от 46 лет и старше) о совладании с трудной жизненной ситуацией в периоды до и после принятия пенсионной реформы будет способствовать выявлению роли коммуникативного знания (оно включает убеждения, образы, метафоры, конструирующие СП о проблеме) в процессе осознания группой ситуации безработицы в условиях пенсионной

реформы. Можно предположить, что респонденты будут искать иные, чем до принятия пенсионной реформы, психологические и социальные ресурсы, которые позволят им выработать определенное отношение к сложившейся трудной жизненной ситуации.

Дж. Бриквелл [17], В. Вагнер [20] и др. подчёркивали зависимость социальных представлений о новых социальных явлениях, вызывающих эмоциональный всплеск в обществе, от медийного и публичного дискурса. По мнению В. Вагнера, чем больше внимания привлекают СМИ к этому явлению, тем успешнее символическое совладание [19]. Заметим, что информация о пенсионной реформе в период весна – осень 2018 г. прошла все стадии обсуждения: от межличностных в семьях до политических дебатов в СМИ. Негативный контекст общественного дискурса о проводимых изменениях в пенсионном законе может проявиться в направлении поиска безработными в возрасте от 46 лет и старше как конструктивных, так и деструктивных способов совладания. Выбор в пользу того или иного коупинга способствует снятию эмоционального напряжения в группе, активизации её внешних или внутренних ресурсов, что и определяет научную проблему проводимого исследования.

Таким образом, целью исследования стало выявление различий в содержании социальных представлений (СП) безработных о способах совладания с ситуацией потери работы в периоды до (весна 2018 г.) и после (весна 2019 г.) принятия пенсионной реформы, их связи с социально-психологическими и экономико-психологическими факторами.

Выбор периода проведения двух срезов исследования определялся следующим. Предположили, что за прошедший год (весна 2018 – весна 2019 гг.), с момента начала активного обсуждения проекта пенсионной реформы (весна 2018 г.), последующего уточнения и принятия закона (03.10.2018), повышенный эмоциональный фон, характерный для первой фазы обсуждения реформы, снизится, в обществе будет выработано более взвешенное мнение относительно тех изменений, которые были внесены в закон о назначениях и выплатах пенсий, что отразится в содержании СП о совладании с ситуацией потери работы. Контргипотеза включала предположение, что введение изменений в пенсионное законодательство может способствовать «расщеплению» центральной части (т.е. ядра) СП безработных респондентов старшего возраста в направлении повышения значимости суждений негативной эмоциональной направленности и снижения значимости суждений, ориентированных на рациональный поиск способов решения проблемы.

Методика

Исследование было построено на сравнительном анализе двух срезов (периоды весны 2018 и весны 2019 гг.) представлений безработных о способах совладания с ситуацией потери работы.

Использованные методики: авторский опросник, включающий 35 утверждений о способах совладания с ситуацией потери работы, построенный по типу 5-балльной шкалы Лайкерта. Все утверждения были внесены в опросник по результатам, полученным в процессе анализа материалов про-

фильных интернет-сайтов. Обработка данных проводилась по методике Ж.-К. Абрика, расчёт коэффициента позитивных ответов (ТСР) позволил отнести суждения с наибольшей степенью согласия (свыше 60%) к ядерной части СП. По мнению Т. П. Емельяновой [8], ядерные суждения позволяют выявить способы ментального совладания (коллективный символический коупинг по В. Вагнеру). Дополнительно в программу были включены методики: две шкалы опросника «Социальные аксиомы» М. Бонда и К. Леунга, «Ценностные ориентации» Е. Б. Фанталовой (модифицированный вариант методики «Незавершённые предложения»), шкала «Финансовая тревога» Р. Л. Лихи (в адаптации Т. В. Дробышевой), шкалы, выявляющие уровень экономического благосостояния семьи, удовлетворённость им, а также авторская анкета, ориентированная на выявление социально-демографических характеристик.

Полученные данные были обработаны с помощью методов статистического анализа с использованием программы SPSS.22.0. При обработке использовались вычисления коэффициента позитивных ответов Ж.-К. Абрика, коэффициента ранговой корреляции Спирмена, критерия Манна-Уитни и частотный анализ (принятый уровень значимости $p \leq 0,05$).

Описание выборки исследования

Участниками исследования стали безработные от 46 до 55–60 лет, все – вынужденно уволенные работники социально-экономических профессий (сфера услуг, производственные предприятия), проживающие в Москве,

Нижем Новгороде, Московской и Нижегородской областях. В группу респондентов, принимавших участие в исследовании весной 2018 г., из общей выборки данного возраста (180 чел.) в процессе рандомизации были отобраны 100 человек (мужчины – 53%, женщины – 47%). Большинство респондентов данной подвыборки имели: среднее специальное и высшее образование – 80%; стаж безработицы до полугода – 56%, от полугода до года – 11%, от года до трёх лет – 10%, остальные 23% – свыше трёх лет. Основными причинами увольнения в данной группе явились: сокращение штата, ликвидация предприятия, организации, фирмы или их реорганизация. Подвыборка безработных, принимавших участие в исследовании весной 2019 г., включала

96 человек (примерно поровну мужчин и женщин) преимущественно со средним специальным и высшим образованием – 82%. Распределение стажа безработицы: до полугода – 40%, от полугода до года – 12%, от года до трёх лет – 16%, остальные 32% – свыше трёх лет. Большинство респондентов в обеих подвыборках состояли в браке и имели взрослых детей.

Результаты и их обсуждение

Различия в содержании СП безработных о совладании с ситуацией потери работы в периоды до и после принятия пенсионной реформы

В ходе исследования был проведён сравнительный анализ данных, полученных в периоды: март – апрель 2018 г. и март – апрель 2019 г. (табл. 1).

Таблица 1. Различия в содержании ядра социальных представлений безработных о совладании с ситуацией потери работы в периоды март – апрель 2018 и март – апрель 2019 гг.

	Срез 2018 г.	Срез 2019 г.
<i>Испытываю страх и беспокойство в отношении будущего</i>	(41)	61
<i>Возникает ощущение замкнутого круга</i>	(26)	60
Не раскисаю, не унываю, глаза бояться – руки делают	70	76
Настроен(а) на упорные поиски работы	72	74
Все хорошие места уже заняты, работы в период кризиса мало	60	62
В моём возрасте найти работу становится все сложнее	66	76
<i>Все хорошие должности можно занять только по блату</i>	(58)	74
Стараюсь найти хоть что-то близкое моему образованию и опыту	68	69
Стараюсь жить более экономно, сокращаю свои расходы	66	76
Обращусь к бывшим коллегам за рекомендациями	60	66
Встану на биржу труда	64	79
<i>Ищу разные варианты работы, хожу по организациям, поднимаю на ноги всех знакомых</i>	79	(59)

Примечание. В колонках приведены значения позитивных ответов коэффициента по Ж.-К. Абрику (%); курсивом выделены динамичные элементы центральной части (т. е. ядра) СП.

Сопоставлялись центральные (ядерные) элементы СП о совладании с ситуацией потери работы, выделенные на основе расчёта коэффициента позитивных ответов Ж.-К. Абрика (учитывались значения свыше 60).

Результаты показали, что за истёкший период времени в группе безработных от 46 лет и старше, принимавших участие в исследовании, увеличился объём ядерной части СП за счёт включения суждений, ранее отнесённых к периферии представления. Они отражают эмоциональную реакцию респондентов, связанную с переживанием беспокойства и страха в отношении будущего (различия по кр. Манна-Уитни, $p = 0,042$), осознание безвыходности сложившегося положения ($p = 0,004$), понимание того, что хорошее место работы в ситуации отсутствия «блата» найти уже не удастся ($p = 0,035$). Одновременно с этим ядерная часть СП потеряла выраженный в 2018 г. элемент: «ищу разные варианты работы, хожу по организациям, поднимаю на ноги всех знакомых» ($p = 0,015$), – указывающий на активность респондентов в поиске самых разных вариантов работы. В стабильной части ядра СП сохранились суждения, которые указывали на осознание безработными всей сложности сложившейся ситуации («Все хорошие места уже заняты. Работы в период кризиса мало»; «В моём возрасте найти работу становится все сложнее») и которые предполагали конструктивное решение проблемы: встать на биржу труда, обратиться к коллегам за помощью, сократить свои расходы, продолжить упорные поиски работы. Заметим, что осознание респондентами возраст-

ных ограничений в поиске работы не снизило их настрой на активные действия («не раскисаю, не унываю, глаза боятся – руки делают») и поиск не любого места работы, а близкого их образованию и опыту. Последнее, по данным наших исследований, выполненным на предыдущем этапе работы, характерно для безработных именно социономических профессий [8]. Несмотря на возникшие жизненные трудности, данная категория безработных в большей степени, чем безработные несоциономических профессий, ориентируется на поиск места работы, соответствующего их знаниям и опыту.

В целом обращает на себя внимание факт, что почти у всех стабильных элементов (суждений) ядра СП увеличился коэффициент позитивных ответов. Это означает, что за прошедший период, начиная с обсуждения пенсионной реформы в обществе, СМИ и заканчивая принятием закона, в обыденном сознании исследованной группы безработных изменилась значимость СП о совладании с ситуацией потери работы. По всей видимости, это связано с включением в ядро СП эмоционально окрашенных переживаний респондентов, вызванных изменениями в пенсионном законодательстве. Это же обстоятельство способствовало редукции социального представления безработных – «вытеснению» знания о поиске любого варианта работы, активизации разных вариантов её поиска. Иными словами, восприятие пенсионной реформы респондентами как травмирующего события повлияло на изменение содержания изучаемого СП в направлении усиления его аффективной составляющей и снижения поис-

ка многообразных способов решения проблемы.

Различия в структуре СП безработных о совладании с ситуацией потери работы в периоды до и после принятия пенсионной реформы

Анализ сетевой структуры центральной части (ядра) СП безработных о совладании с ситуацией потери работы основывался на данных корреляционного анализа (по кр. Спирмена, при $p < 0,05$). Он предполагал два аспекта

анализа данных: выявление плотности структуры ядра (по количеству связей) и характера связей между его элементами. Опираясь на ранее выявленные различия в содержании ядерного компонента СП, предположили, что эмоциональное переживание респондентами факта принятия пенсионной реформы могло способствовать «разрушению ядра» СП за счёт уменьшения его плотности и изменения характера связей между элементами (табл. 2).

Таблица 2. Взаимосвязь элементов ядра СП безработных о совладании с ситуацией потери работы весной 2018 г. (при $p \leq 0,05^*$; $p \leq 0,001^{**}$)

Суждения	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Не раскисаю, не унываю, глаза боятся – руки делают	*	0,40 (**)	0,20 (*)	–	0,29 (*)	0,22 (*)	–	0,27 (*)	0,22 (*)
2. Настроен(а) на упорные поиски работы	*	*	–	–	0,43 (**)	0,45 (**)	0,33 (*)	0,36 (**)	0,36 (**)
3. Все хорошие места уже заняты, работы в период кризиса мало	*	*	*	0,59 (**)	–	–	–	0,21 (*)	0,21 (*)
4. В моём возрасте найти работу становится все сложнее	*	*	*	*	–	–	–	0,28 (*)	0,30 (*)
5. Стараюсь найти хоть что-то близкое моему образованию и опыту	*	*	*	*	*	0,42 (**)	0,46 (**)	0,25 (*)	0,46 (**)
6. Ищу разные варианты работы, хожу по организациям, поднимаю на ноги всех знакомых	*	*	*	*	*	*	0,43 (**)	0,42 (**)	0,33 (**)
7. Обращусь к бывшим коллегам за рекомендациями	*	*	*	*	*	*	*	0,24 (*)	–
8. Стараюсь жить более экономно, сокращаю свои расходы	*	*	*	*	*	*	*	*	0,46 (**)
9. Встану (встала) на биржу труда	*	*	*	*	*	*	*	*	*

Примечания: В столбиках указаны номера суждений по списку; в скобках приведены критерии достоверности: $p \leq 0,05^*$ и $p \leq 0,001$; в левой нижней части не указаны значения корреляций в связи с симметричностью представления данных в таблице.

В таблице 2 отражены связи элементов ядра СП безработных в период до принятия пенсионной реформы. Обнаружено, что все элементы ядра СП образуют 25 из 36 возможных связей, т. е. плотность ядра СП очень высокая (более 70%). По нашему мнению, данный факт свидетельствует о сформированности СП в результате коллективного символического коупинга. По всей видимости, безработные, принимавшие участие в исследовании весной 2018 г., уже сформировали отношение к ситуации потери работы, возникшей вследствие экономического кризиса в стране¹.

Как можно заметить (см. табл. 2), системообразующим элементом структуры ядра СП о совладании с ситуацией потери работы является суждение «стараюсь жить более экономно, сокращаю свои расходы». Оно образует сеть связей со всеми другими элементами. Не менее важную роль в структуре ядра изучаемого представления играет суждение «встану (-л, ла) на биржу труда», которое также связано со всеми элементами ядра, кроме одного – «обращусь к бывшим коллегам за рекомендациями». Возможно, постанова на учёт на бирже труда компенсирует безработным потребность в рекомендациях коллег. Каждое из трёх других суждений: «настроен(-а) на упорные поиски работы», «стараюсь найти хоть что-то близкое моему образованию и опыту», «ищу разные варианты работы, хожу по организациям, поднимаю на ноги всех знакомых», – образует связи с 7

из 9 элементов ядра, что также способствует плотности структуры ядра СП. Интересно, что все эти три элемента не коррелируют только с двумя суждениями: «все хорошие места уже заняты, работы в период кризиса мало» и «в моём возрасте найти работу становится все сложнее», – которые находятся на периферии самого ядра. Оставаясь значимыми в обыденном сознании респондентов, данные суждения, по всей видимости, не помогают в поиске конструктивного решения проблемы, поэтому не образуют связей с ключевыми элементами ядра.

В целом смысловая нагрузка СП о совладании с ситуацией потери работы весной 2018 г. связана с пониманием респондентами, что сокращение расходов, режим экономии – это тот оптимальный способ совладания с ситуацией безработицы, изменением уровня дохода, снижением качества жизни, который даёт возможность безработным, с одной стороны, продолжать поиск работы («не раскисаю, не унываю, глаза боятся – руки делают», «настроен(-а) на упорные поиски работы» и т. п.), с другой – объективно оценивать саму ситуацию («все хорошие места уже заняты, работы в период кризиса мало», «в моём возрасте найти работу становится все сложнее»).

Взаимосвязь суждений ядра исследуемых СП безработных после потери работы показана в таблице 3.

Проведённый анализ структуры ядра СП в период после принятия пенсионной реформы показал, что его плотность намного меньше, чем весной 2018 г. (21 связь элементов ядра из 55 возможных), и составляет 38% (см. табл. 3). В структуре ядра отсутствует системообразующий элемент, кото-

¹ Большинство участников исследования указали на закрытие своих предприятий, организаций, компаний в связи с экономическим кризисом в стране.

рый должен организовывать связи со смысловую направленность содержа- всеми другими элементами, придавая нию СП.

Таблица 3. Взаимосвязь элементов ядра СП безработных о совладании с ситуацией потери работы весной 2019 г. (при $p < 0,05^*$; $p < 0,001^{**}$)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Не раскисаю, не унываю, глаза боятся – руки делают	*	0,28 (*)	-	-0,26 (*)	-	-	-	-	-	-	-0,36 (*)
2. Настроен(-а) на упорные поиски работы	*	*	-	-	0,29 (*)	-	-	-	-	-	-
3. Все хорошие места уже заняты, работы в период кризиса мало	*	*	*	0,52 (**)	0,29 (*)	0,37 (*)	-	-	-	0,29 (*)	0,48 (**)
4. В моём возрасте найти работу становится все сложнее	*	*	*	*	0,28 (*)	-	-	0,39 (*)	-	0,37 (*)	0,53 (**)
5. Стараюсь найти хоть что-то близкое моему образованию и опыту	*	*	*	*	*	-	-	-	0,28 (*)	-	0,29 (*)
6. Все хорошие должности можно занять только по блату	*	*	*	*	*	*	0,31 (*)	-	-	-	-
7. Обращусь к бывшим коллегам за рекомендациями	*	*	*	*	*	*	*	-	-	-	0,31 (*)
8. Стараюсь жить более экономно, сокращаю свои расходы	*	*	*	*	*	*	*	*	0,28 (*)	0,33 (*)	0,27 (*)
9. Встану (-л, -ла) на биржу труда	*	*	*	*	*	*	*	*	*	-	-
10. Испытываю страх и беспокойство в отношении будущего	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	0,47 (*)
11. Возникает ощущение замкнутого круга	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*

Примечания: В столбиках указаны номера суждений по списку; в скобках приведены критерии достоверности: $p < 0,05^*$ и $p < 0,001$; в левой нижней части не указаны значения корреляций в связи с симметричностью представления данных в таблице.

Его функцию выполняют два суждения, образующие наибольшее число связей со всеми другими: «возникает ощущение замкнутого круга» (7 связей из 10), «в моём возрасте найти работу становится все сложнее» (6 связей из

10). Интересно, что оба эти элемента обратнo пропорционально коррелируют с суждением «не раскисаю, не унываю, глаза боятся – руки делают». Возможно, восприятие пенсионной реформы как травмирующего события в обыденном сознании безработных старшего возраста не только активизировало переживание состояния безысходности, но и снизило оптимизм респондентов относительно успешного поиска нового места работы. В период после принятия реформы негативные переживания безработных, с одной стороны, основываются на понимании ими возрастных ограничений и дефицита «хороших» мест работы, с другой стороны, стимулируют к «экономному» образу жизни.

Следует заметить, что суждения «стараюсь жить более экономно, сокращаю свои расходы» и «встану(-л, -ла) на биржу труда», выполняющие системообразующую функцию ядра СП о совладании с ситуацией потери работы до принятия реформы, через год потеряли свои позиции. Первое из них образует связи с 4 элементами, второе – с двумя элементами ядра СП.

Таким образом, можно констатировать, что разрушение сетевой структуры ядра СП привело к изменению смысла изучаемого представления. Так, чем более выражено у безработных (после принятия реформы) переживание состояния безысходности (чувство «замкнутого круга»), тем в большей степени они испытывают страх и беспокойство в отношении будущего, тем выше их убежденность в том, что, сокращая расходы, можно совладать с состоянием безработицы, что в их возрасте найти работу очень сложно, все места уже заняты, а в поиске работы, близкой к их образованию и опыту, надо обращаться

за помощью к коллегам. Последнее в данной группе безработных выполняет функцию психологического ресурса, поскольку для работников социэкономических профессий (в исследовании принимала участие именно эта категория безработных) характерно «помогающее поведение», умение взаимодействовать с другими людьми. В трудной жизненной ситуации они ищут поддержку среди своих близких и коллег. Сам факт поиска респондентами работы, близкой по опыту и образованию предыдущей, определяется тем, что люди, потерявшие работу в возрасте от 46 лет и старше, в отличие от молодых, уже достигли стадии мастерства (по Е. А. Климову). Для них кардинальная смена деятельности чревата тем, что в новой профессии они уже не успеют достигнуть этой стадии.

Социально-психологические факторы конструирования социального представления безработных о совладании с потерей работы после принятия пенсионной реформы

Несмотря на то, что структура и содержание ядра СП о совладании с ситуацией потери работы за период весны 2018 – весны 2019 гг. изменились, в обыденном сознании респондентов после принятия реформы остались значимыми такие суждения: «не раскисаю, не унываю, глаза боятся – руки делают», «настроен(-а) на упорные поиски работы», «стараюсь найти хоть что-то близкое моему образованию и опыту» и т. п. Их высокая значимость указывает на существование психологических ресурсов, которые позволяют безработным на ментальном уровне поддерживать внутреннюю уверенность в позитивном разрешении трудной жизненной проблемы. Можно предположить, что устойчивость данных элементов СП

обусловлена «внутренними» факторами, в роли которых выступают их социально-психологические (ценностные ориентации, социальные аксиомы) и экономико-психологические (уровень финансовой тревоги и показатели субъективного экономического статуса) характеристики.

Результаты корреляционного анализа (по кр. Спирмена, при $p \leq 0,05$) показали, что переживание респондентами тревоги и беспокойства за будущее связано с уровнем финансовой тревоги ($r = -0,39$; $p = 0,002$), оценками уровня материального благосостояния семьи ($r = -0,35$; $p = 0,005$), удовлетворённостью им ($r = -0,40$; $p = 0,002$) и ориентацией на ценность здоровья ($r = 0,294$; $p = 0,024$), а переживание безработицы как безысходной ситуации – только с экономико-психологическими характеристиками: уровнем финансовой тревоги ($r = -0,35$; $p = 0,006$), оценками материального благосостояния ($r = -0,43$; $p = 0,001$), удовлетворённости им ($r = -0,41$; $p = 0,007$). Иными словами, чем ниже уровень финансовой тревоги, оценок субъективного экономического статуса и выше ценность здоровья, тем более выражены в группе безработных состояние беспокойства за будущее, ощущение ими «замкнутого круга». Полученные данные наглядно демонстрируют функцию финансовой тревоги как личностной характеристики, которая при среднем уровне выраженности выполняет конструктивную роль¹, а при очень высоком или очень низком – деструктивную [6].

¹ По мнению В. М. Астапова [1], конструктивная функция тревоги связана с тем, что она ориентирована на поиск источника опасности и оценку средств её преодоления.

Обнаружили, что суждение: «все хорошие места уже заняты, работы в период кризиса мало» коррелирует с показателями шкал «социальная сложность» ($r = 0,204$; $p = 0,027$), «награда за усилие» ($r = 0,346$; $p = 0,000$), оценками уровня материального благосостояния семьи ($r = -0,307$; $p = 0,007$), уровнем финансовой тревоги ($r = -0,355$; $p = 0,000$); «в моём возрасте найти работу становится все сложнее» образует связь с оценками уровня материального благополучия ($r = -0,407$; $p = 0,001$), удовлетворённостью им ($r = -0,294$; $p = 0,024$), уровнем финансовой тревоги ($r = 0,234$; $p = 0,011$); «все хорошие должности можно занять только по блату» – с уровнем финансовой тревоги ($r = -0,279$; $p = 0,002$). Интерпретируя полученные результаты, заметим, что пессимизм безработных, выраженный в суждениях: «все хорошие места уже заняты», «в старшем возрасте найти работу очень сложно, а все хорошие должности можно занять только по блату», – обусловлен экономико-психологическими факторами (уровнем финансовой тревоги и субъективного экономического статуса) и верой респондентов в то, что даже в этот период они могут контролировать трудную жизненную ситуацию и что причины, вызвавшие потерю работы, не могут предсказать развитие этой ситуации на следующем этапе их жизненного пути.

Обнаружили, что инвариантная часть ядра изучаемых СП безработных, ориентированная на поиск конструктивных способов решения проблемы, была связана с ценностными ориентациями респондентов, их верой в решение проблем (социальные аксиомы), но не с их экономико-психо-

логическими характеристиками. Так, суждение «не раскисаю, не унываю, глаза боятся – руки делают» образывало связь с ориентациями на ценности любви ($r = 0,20$; $p = 0,021$), уверенности в себе ($r = 0,264$; $p = 0,004$), познания ($r = 0,238$; $p = 0,009$), счастливой семейной жизни ($r = 0,204$; $p = 0,026$). Чем более значимы данные ценности в сознании респондентов, тем выше степень их согласия с вышеприведённой поговоркой. Суждение «настроен(-а) на упорные поиски работы» было связано с ориентациями на ценности: «активная, деятельная жизнь» ($r = 0,234$; $p = 0,011$), «здоровье» ($r = 0,198$; $p = 0,031$), «интересная работа» ($r = 0,319$; $p = 0,000$), «любовь» ($r = 0,221$; $p = 0,016$), «наличие хороших и верных друзей» ($r = 0,329$; $p = 0,000$), «уверенность в себе» ($r = 0,324$; $p = 0,000$), «свобода как независимость» ($r = 0,386$; $p = 0,000$), «счастливая семейная жизнь» ($r = 0,369$; $p = 0,000$), – а также с двумя шкалами социальных аксиом: «социальная сложность» ($r = 0,215$; $p = 0,020$) и «награда за усилие» ($r = 0,251$; $p = 0,006$). Как можно заметить по сравнению с предыдущим суждением-метафорой, данное суждение об активном поиске работы конструируется в ядре СП с помощью аксиологической системы – ценностей и верований. В наших предыдущих исследованиях СП о бедности был описан механизм «ценностного контроля» в процессе их конструирования [6]. Показано: чем больше связей образует то или иное суждение, отнесённое к ядру СП, тем выше «ценностный контроль» за его включением в систему представлений. В случае с суждением о продолжении поиска работы как способе совладания с си-

туацией её потери ценностный контроль осуществляют широкий спектр ЦО (ценности как личной, так и социальной жизни). Включённость же в эту систему факторов верований даёт нам понимание того психологического ресурса, который затрачивают респонденты в процессе конструирования данного представления.

Ещё одно суждение – «стараюсь найти хоть что-то близкое моему образованию и опыту» – коррелирует с ориентациями на ценности: «познание» ($r = 0,258$; $p = 0,005$), «свобода как независимость в поступках и действиях» ($r = 0,395$; $p = 0,000$), «интересная работа» ($r = 0,211$; $p = 0,022$), «любовь» ($r = 0,193$; $p = 0,037$), «счастливая семейная жизнь» ($r = 0,238$; $p = 0,000$), а также шкалами «социальная сложность» ($r = 0,319$; $p = 0,000$) и «награда за усилие» ($r = 0,382$; $p = 0,000$). Так же, как и в предыдущем случае, в процессе конструирования данного суждения в обыденном сознании респондентов присутствует ценностный контроль. Аналогичная ситуация проявляется и в случае с суждением «стараюсь жить экономно, сокращаю свои расходы», которое образует связи с ориентациями на ценности: «интересная работа» ($r = 0,236$; $p = 0,010$), «уверенность в себе» ($r = 0,235$; $p = 0,011$), «свобода как независимость» ($r = 0,293$; $p = 0,010$), «счастливая семейная жизнь» ($r = 0,235$; $p = 0,010$). Суждение «встану на биржу труда», как было ранее обнаружено, потеряло после принятия реформы свои позиции системообразующего элемента структуры ядра СП и коррелирует только с одной ценностью – «интересная работа» ($r = 0,240$; $p = 0,009$).

Итак, в ядре СП безработных о совладании с трудной жизненной ситуацией

выделяются инвариантные элементы (суждения), ориентированные на проявление ими разных форм активности в поиске нового места работы, которые указывают на конструктивный характер коллективного символического коупинга¹. В условиях негативного эмоционального обсуждения пенсионной реформы в общественном дискурсе и СМИ конструирование данных суждений в обыденном сознании респондентов обусловлено включением системы ценностей. Данный факт свидетельствует о глубинном характере коллективного символического коупинга, ориентированного на поиск решения проблемы. По всей видимости, усилия респондентов, направленные на ментальное совладание с трудной жизненной ситуацией, требуют включения ценностного ресурса. Причём чем выше «ценностный контроль» за включением того или иного суждения в ядро СП, тем большее число связей он образует с ценностной системой. В связи с этим можно сказать, что весной 2019 г. наиболее сложным для безработных было оставаться настроенными на упорные поиски работы, не унывать, «не киснуть», искать работу, близкую своему опыту и образованию.

Суждения, свидетельствующие о неконструктивной направленности коллективного символического коупинга («испытываю страх и беспокойство в отношении будущего», «возникает ощущение замкнутого круга», «все хорошие должности можно занять только по блату» и т. п.), в меньшей степени были связаны с ценностями и верования-

ми и в большей степени – с оценками субъективного экономического статуса, финансовой тревоги как личностной характеристики, а некоторые из них – с верованиями в то, что ситуация может измениться в лучшую сторону. Таким образом, можно сделать вывод, что суждения, отражающие эмоциональные переживания респондентов последствий принятия пенсионной реформы, их неконструктивное ментальное совладание с ситуацией потери работы, порождаются общественным дискурсом, но не требуют «ценностного контроля», а принимаются извне «на веру».

Заключение

Исследование показало, что пенсионная реформа 2018 г. воспринималась безработными респондентами старшего возраста как травмирующее событие. Весной 2018 г., на стадии порождения общественного дискурса о предполагаемых изменениях в законе, СП безработных включали суждения о разных способах совладания: от экономии средств до активного поиска работы. В это время ментальное овладение ситуацией потери работы активизировало в обыденном сознании респондентов ранее известные пути решения проблемы – встать на биржу труда и экономить на всём. Однако по мере нарастания эмоционального напряжения в обществе, вызванного принятием пенсионного закона, его активное обсуждение в общественном дискурсе и СМИ запустило механизм коллективного символического коупинга, связанного с выработкой отношения группы к новому явлению (реформе). К весне 2019 г. в обыденном сознании безработных респондентов от 46 лет и старше содержание символического коупинга наполнилось эмоцио-

¹ Напомним, что в концепции В. Вагнера и его коллег социальные представления являются результатом коллективного символического коупинга.

нальными переживаниями страха, беспокойства за своё будущее, актуального состояния безысходности. В этот период безработные активизировали иные способы защиты: «хорошие места уже заняты», «хорошие места только по благу», «в моём возрасте надеяться не на что». По всей видимости, негативная эмоциональная реакция группы повлияла на «отказ» от прежних способов решения проблемы. Постановка на учёт на биржу труда и ограничение расходов весной 2019 г. уже не воспринимались группой как оптимальные способы решения проблемы. Для ментального овладения ситуацией требовалось искать новые пути. Произошло «расщепление» коллективного коупинга, вызванного пенсионной реформой, за счёт изменения содержания СП о совладании с ситуацией потери работы. Наряду с эмоциональными переживаниями, указывающими на снижение значимости рациональных способов решения проблемы в обыденном сознании безработных, СП включало и поиск конструктивных способов совладания (настрой на упорные поиски работы, не унывать, а что-то делать, искать работу, близкую по опыту и образованию, обратиться к коллегам).

Обнаружили, что изменение содержания СП в период после принятия пенсионной реформы произошло за счёт изменения структуры ядра СП о совладании с ситуацией потери работы в обыденном сознании безработных респондентов. В частности, уменьшилась плотность ядерной части СП (от 70 до 38%), увеличился её объём (количество суждений), изменилась система связей элементов ядра, в которой системообразующими вместо ранее известных путей (постановка на учёт на бирже труда и сокращение расходов) стали новые – пере-

живание безысходности и понимание, что в старшем возрасте найти работу становится всё сложнее. Данные результаты свидетельствуют о том, что включение защитного механизма символического коупинга безработными может косвенно свидетельствовать о неблагополучии, проявляющемся в обыденном сознании группы.

Выявили, что сохранение группой конструктивных способов совладания в содержании символического коупинга обусловлено системой ценностных ориентаций респондентов, а также их верой, что приложенные ими усилия не будут бесполезны, что решение проблемы включает разные способы, что не существует единственно правильного и т. п. Совладание безработных с ситуацией принятия пенсионной реформы, осложнившей их и без того тяжёлое положение, с помощью «удержания» значимости таких элементов СП, как «настроен на упорные поиски работы», «стараюсь найти хоть что-то близкое моему образованию и опыту», «обращусь за рекомендациями к коллегам», «не раскисаю, не унываю, глаза боятся – руки делают», указывает на актуализированный психологический ресурс респондентов. Изменившееся после принятия реформы содержание социального представления безработных, порождённого коллективным символическим коупингом, в сторону эмоционального переживания факта принятия реформы тем не менее выполняет позитивную функцию переключения внимания группы с проблемы безработицы на поиск новых способов решения трудной жизненной ситуации.

Статья поступила в редакцию 28.03.2019 г.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 17-06-00488 «Особенности экономической социализации в условиях потери работы: коллективный символический коупинг у представителей социэкономических профессий»

ACKNOWLEDGMENTS

The study is supported by RFBR project № 17-06-00488 “Features of economic socialization in conditions of job loss: collective symbolic coaching among representatives of social professions».

ЛИТЕРАТУРА

1. Астапов В. М. Феномен тревоги с позиции функционального подхода: дис. ... докт. психол. наук. М., 2002. 290 с.
2. Гладков А. Н. Роль защитно-совладающего поведения в структуре социальной адаптации безработных: дис. ... канд. психол. наук. М., 2012. 212 с.
3. Гусев С. А. Переживание событий в ситуации потери и поиска работы. М., Берлин, 2017. 248 с.
4. Демин А. Н., Ожигова Л. Н., Киреева О. В., Педанова Е. Ю. Трудные жизненные ситуации и кризисы, связанные с гендерной социализацией и экономической активностью личности: монография. Краснодар, 2018. 203 с.
5. Дробышева Т. В., Емельянова Т. П. Ценностные ориентации как фактор социальных представлений о бедности в группах малообеспеченных россиян // Человек, субъект, личность в современной психологии: материалы Международной научной конференции, посвящённой 80-летию А. В. Брушлинского. М., 2013. С. 244–247.
6. Дробышева Т. В., Тихонова Э. В. Факторы коллективного символического коупинга безработных в условиях вторичной экономической социализации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2018. № 2. С. 60–73.
7. Дунец Н. Пенсионная реформа усилит безработицу и обострит обстановку на рынке труда? [Электронный ресурс]. [17.10.2018]. URL: <https://promdevelop.ru/rabota/pensionnaya-reforma-usilit-bezrabortitsu-i-obostrit-obstanovku-na-rynke-truda> (дата обращения: 03.05.2019).
8. Емельянова Т. П. Феномен коллективных чувств в психологии больших социальных групп // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология: [сайт]. 2016. Т. 1. № 1. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document195.pdf> (дата обращения: 03.05.2019).
9. Емельянова Т. П., Белых Т. В., Шабанова В. Н., Шмидт Д. А. Личностные ресурсы совладания в условиях потери работы у представителей социэкономических профессий // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда: [сайт]. 2018. Т. 3. № 4. URL: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document409.pdf> (дата обращения: 27.04.2019).
10. Емельянова Т. П., Дробышева Т. В. Динамика представлений об экономическом благосостоянии у работающих взрослых в условиях до- и поствыборной ситуации в России // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 3. С. 74–80.
11. Мурашев С. Безработица и низкий доход. Как пенсионная реформа скажется на экономике // Forbes: [сайт]. URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/364407-bezrabortica-i-nizkiy-dohod-kak-pensionnaya-reforma-skazhetsya-na> (дата обращения: 05.05.2019).

12. Нестерова А. А. Социально-психологическая концепция жизнеспособности молодежи в ситуации потери работы: дис. ... докт. психол. наук. М., 2011. 525 с.
13. Отношение россиян к повышению пенсионного возраста. Аргументы противников и сторонников повышения возраста выхода на пенсию [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/Ekonomika/14104> (дата обращения: 05.05.2019).
14. Соловьева О. Повышение пенсионного возраста увеличивает бедность в стране. Отчёты об исполнении майского указа могут подпортить предпенсионеры // Независимая газета: [сайт]. URL: http://www.ng.ru/economics/2019-02-13/1_7506_poverty.html (дата обращения: 05.05.2019).
15. Тарасов М. В. Психическое совладание с фактом потери работы: когнитивно-волевые особенности выхода из трудной жизненной ситуации: монография. М., 2016. 104 с.
16. Шагарова И. В. Личностные детерминанты и типы копинг-поведения в ситуации потери работы: дис. ... канд. психол. наук. Омск, 2007. 228 с.
17. Breakwell G. M. Coping with threatened identities. London, New York, 1986. 280 p.
18. Wagner W., Kronberger N., Seifert F. Collective symbolic coping with new technology: Knowledge, images and public discourse // *British Journal of Social Psychology*. 2002. Vol. 41. Iss. 3. P. 323–343.
19. Wagner W. Social representations and beyond: brute facts, symbolic coping and domesticated worlds // *Culture and Psychology*. 1998. No. 4. P. 297–329.
20. Wagner W. Vernacular science knowledge: Its role in everyday life communication // *Public Understanding of Science*. 2007. Vol. 16 (1). P. 7–22.
21. Wagner W., Valencia J., Elejabarrieta F. Relevance, discourse and the “hot” stable core of social representations: A structural analysis of word associations // *British Journal of Social Psychology*. 1996. Vol. 35 (2). P. 331–352.

References

1. Astapov V. M. *Fenomen trevogi s pozitsii funktsional'nogo podkhoda: dis. ... dokt. psikhol. nauk* [The phenomenon of anxiety from the position of the functional approach: D. thesis in Psychological sciences]. Moscow, 2002. 290 p.
2. Gladkov A. N. *Rol' zashchitno-sovladayushchego povedeniya v strukture sotsial'noi adaptatsii bezrabotnykh: dis. ... kand. psikhol. nauk* [The role of protective and coping behavior in the structure of social adaptation of the unemployed: PhD thesis in Psychological sciences]. Moscow, 2012. 212 p.
3. Gusev S. A. *Perezivanie sobytii v situatsii poteri i poiska raboty* [The experience of events in a situation of loss and job search]. Moscow, Berlin, 2017. 248 p.
4. Demin A. N., Ozhigova L. N., Kireeva O. V., Pedanova E. Yu. *Trudnye zhiznennye situatsii i krizisy, svyazannye s gendernoi sotsializatsiei i ekonomicheskoi aktivnost'yu lichnosti* [Difficult life situations and crises related to gender socialization and economic activity of the person-ality]. Krasnodar, 2018. 203 p.
5. Drobysheva T. V., Emel'yanova T. P. [Value orientation as a factor of social representations of poverty in the low-income groups of Russians]. In: *Chelovek, sub'ekt, lichnost' v sovremennoi psikhologii: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 80-letiyu A. V. Brushlinskogo* [Man, subject, personality in modern psychology: Materials of the International scientific conference devoted to 80th anniversary of A. V. Brushlinsky]. Moscow, 2013, pp. 244–247.
6. Drobysheva T. V., Tikhonova E. V. [The process of collective symbolic coping of the unemployed in terms of secondary economic socialization]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology], 2018, no. 2, pp. 60–73.

7. Dunets N. *Pensionnaya reforma usilit bezrobotitsu i obostrit obstanovku na rynke truda?* [The pension reform will increase unemployment and will exacerbate the situation on the labour market?]. Available at: <https://promdevelop.ru/rabota/pensionnaya-reforma-usilit-bezrobotitsu-i-obostrit-obstanovku-na-rynke-truda> (accessed: 03.05.2019).
8. Emel'yanova T. P. [The phenomenon of collective feelings in the psychology of large social groups]. In: *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya* [The Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology], 2016, vol. 1, no. 1. Available at: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document195.pdf> (accessed: 03.05.2019).
9. Emel'yanova T. P., Belykh T. V., Shabanova V. N., Schmidt D. A. [Personality resources of coping in terms of job loss among the representatives of socio-economic professions]. In: *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda* [The Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational psychology and psychology of labor], 2018, vol. 3, no. 4. Available at: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document409.pdf> (accessed: 27.04.2019).
10. Emel'yanova T. P., Drobysheva T. V. [Dynamics of views on the economic well-being of working adults in terms of pre- and post-election situation in Russia]. In: *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. The ability], 2013, no. 3, pp. 74–80.
11. Murashev S. [Unemployment and low income. How pension reform will impact on the economy]. In: *Forbes*. Available at: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/364407-bez-rabotica-i-nizkiy-dohod-kak-pensionnaya-reforma-skazhetsya-na> (accessed: 05.05.2019).
12. Nesterova A. A. *Sotsial'no-psikhologicheskaya kontseptsiya zhiznesposobnosti molodezhi v situatsii poteri raboty: dis. ... dokt. psikhol. nauk* [The socio-psychological concept of young people's vitality in situations of work loss: D. thesis in Psychological sciences]. Moscow, 2011. 525 p.
13. *Otnoshenie rossiyan k povysheniyu pensionnogo vozrasta. Argumenty protivnikov i storonnikov povysheniya vozrasta vykhoda na pensiyu* [The attitude of Russians to the raise of the retirement age. The arguments of opponents and supporters of raising the age of retirement]. Available at: <https://fom.ru/Ekonomika/14104> (accessed: 05.05.2019).
14. Solov'eva O. [Raising the retirement age increases poverty in the country. Reports on the execution of the May decree can spoil the pre-pensioner]. In: *Nezavisimaya gazeta* [Independent Journal]. Available at: http://www.ng.ru/economics/2019-02-13/1_7506_poverty.html (accessed: 05.05.2019).
15. Tarasov M. V. *Psikhicheskoe sovladanie s faktom poteri raboty: kognitivno-volevye osobennosti vykhoda iz trudnoi zhiznennoi situatsii* [Mental coping with job loss: cognitive-volitional features of an exit from a difficult situation]. Moscow, 2016. 104 p.
16. Shagarova I. V. *Lichnostnye determinanty i tipy koping-povedeniya v situatsii poteri raboty: dis. ... kand. psikhol. nauk* [Personal determinants and types of coping behavior in situations of job loss: PhD thesis in Psychological sciences]. Omsk, 2007. 228 p.
17. Breakwell G. M. *Coping with threatened identities*. London, New York, 1986, 280 p.
18. Wagner W., Kronberger N., Seifert F. Collective symbolic coping with new technology: Knowledge, images and public discourse. In: *British Journal of Social Psychology*, 2002, vol. 41, iss. 3, pp. 323–343.
19. Wagner W. Social representations and beyond: brute facts, symbolic coping and domesticated worlds. In: *Culture and Psychology*, 1998, no. 4, pp. 297–329.
20. Wagner W. Vernacular science knowledge: Its role in everyday life communication. In: *Public Understanding of Science*, 2007, vol. 16 (1), pp. 7–22.
21. Wagner W., Valencia J., Elejabarrieta F. Relevance, discourse and the “hot” stable core of social representations: A structural analysis of word associations. In: *British Journal of Social Psychology*, 1996, vol. 35 (2), pp. 331–352.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Дробышева Татьяна Валерьевна – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии Института психологии РАН;
e-mail: tdrobysheva@mail.ru;

Тихонова Элеонора Викторовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и практической психологии психолого-педагогического факультета Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (Арзамасский филиал);
e-mail: mit1972@mail.ru;

Каблова Любовь Викторовна – кандидат политических наук, доцент, начальник отдела организационной и кадровой работы Управления по труду и занятости населения Нижегородской области;
e-mail: kablovy1320@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatiana V. Drobysheva – PhD in Psychological Sciences, senior researcher of the Laboratory of social and economic psychology, Federal State-financed Establishment of Sciences, Institute of Psychology RAS;
e-mail: tdrobysheva@mail.ru;

Eleonora V. Tikhonova – PhD in Psychological Sciences, associate professor of the Department of general and practical psychology, Faculty of Psychology and Education, Arzamas branch of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod;
e-mail: mit1972@mail.ru

Lubov V. Kablova – PhD in Political Sciences, associate professor, Head of the Department of organizational and personnel operations, Labour and Job Administration of Nizhni Novgorod Region;
e-mail: kablovy1320@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Дробышева Т. В., Тихонова Э. В., Каблова Л. В. Социальные представления безработных о совладании с ситуацией потери работы в условиях до и после принятия пенсионной реформы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2019. № 2. С. 6–24.
DOI: 10.18384/2310-7235-2019-2-6-24

FOR CITATION

Drobysheva T. V., Tikhonova E. V., Kablova L. V. Social representations of the unemployed about coping with job loss situation before and after the pension reform adoption. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2019, no. 2, pp. 6–24.
DOI: 10.18384/2310-7235-2019-2-6-24